

— На юго-западе? У границы? — Минг Шу сжал правую руку и прижал кулак к уголку губ. — Зачем Ло Сяньфу посылать свои фотографии в такое место?

— Старший Сюй уже взял ребят из рабочей группы и отправился туда, — сказал И Фэй. — Но передвигаться на юго-западной границе очень неудобно. Они не хотят тревожить подозреваемых, поэтому не решаются мобилизовать местную полицию. Так что Старший Сюй и остальные еще не добрались до деревни Шэ Ту.

— Подозреваемых? — Минг Шу уловил ключевое слово в объяснении И Фэя. — Значит, ты считаешь, что Ло Сяньфу отправил фотографии в Шэ Ту, потому что работал там с кем-то?

И Фэй кивнул.

— Если быть точным, я думаю, что это могла быть торговля людьми. Ло Сяньфу сделал фотографии и отправил их по почте. Это мог быть его способ помочь местным жителям выбрать цель. Я не могу придумать никакой другой причины, по которой он мог бы посылать туда фотографии.

Минг Шу нахмурил брови и задумался на мгновение.

— Торговля людьми маловероятна.

И Фэй посмотрел на него:

— Хм?

Минг Шу провел большим пальцем по своему телефону и вывел на экран карту что бы показать расположение деревни Шэ Ту:

— Здесь, за горой, граница. Это уже соседняя страна. Я бывал во многих приграничных городах, и люди там несколько своеобразны. У них нет сильного чувства принадлежности к какой-либо одной нации. Их общины часто смешанные, и на них сильно влияют иностранные обычаи. В этой соседней стране до сих пор практикуется двоеженство и разрешается женатым мужчинам держать наложниц. Вполне вероятно что и в деревнях по нашу сторону границы, таких как Шэ Ту, это тоже происходит, хоть это и незаконно.

И Фэй был озадачен:

— Это не противоречит моему суждению: муж с несколькими наложницами или несколько женщин служат одному мужчине, так не будет ли местный спрос на женщин еще больше?

— Но эти места, как правило, очень бедные. — Минг Шу убрал свой телефон. — Там люди

живут в бедности. У них может быть высокий спрос на женщин, но у них нет экономических ресурсов, чтобы покупать женщин из больших городов.

Глаза И Фэя сузились.

— Теперь ты понимаешь? Жители деревни Шэ Ту могут покупать женщин в соседней стране, а могут продавать своих собственных женщин в соседнюю страну. Местные жители, вероятно, не получают большой прибыли от этого бизнеса. Для них это просто образ жизни, к которому они привыкли. Есть и другая возможность. Они могут заниматься торговлей людьми с другими такими же отдаленными и пустынными деревнями. Но когда речь идет о похищении жертв из больших городов, я думаю, что такая возможность довольно мала. Торговцы людьми всегда будут соизмерять риски с выгодой от своих преступлений. В наше время риск похитить уверенную в себе, красивую и образованную женщину из города Донгье и продать ее на юго-западную границу слишком велик. Кроме того, в таком месте, как деревня Шэ Ту, скорее всего, деревенский босс или "принц" — единственный человек, который может позволить себе расходы на покупку невесты из города. Если бы ты был торговцем людьми, то пошел бы на такую рискованную и мало доходную сделку?

И Фэй прижал руку ко лбу и задумался:

— Логично. Но если это не торговля людьми, то с какой целью Ло Сяньфу посылал фотографии?

— Не нужно спешить с выводами. — Минг Шу дважды похлопал И Фэя по спине, затем сел в кресло и включил ноутбук.

Начав печатать, он продолжил:

— Уже появилась новая зацепка. У нас есть две возможности для рассмотрения. Во-первых, есть сходство между убийцей Ло Сяньфу и Лу Кунем и Ли Хунмэй. Убийца Ло Сяньфу ненавидел пожилых людей, которые занимались уличной фотографией, и он посчитал, что Ло Сяньфу заслужил смерть. Но этот убийца явно более "профессионален", чем Лу Кунь и Ли Хунмэй. Преступление Лу Куня было преступлением страсти. У Ли Хунмэй были свои трудности, и она разработала план, но когда она сорвалась, в ее преступлении также был элемент спонтанности. Убийца Ло Сяньфу, напротив, был чрезвычайно спокоен и проделал исключительную работу, чтобы скрыть себя. Он не дал никаких намеков на свою личность и имеет все признаки серийного убийцы.

— Верно. Мы изучали эту возможность, — кивнул И Фэй.

— Во-вторых, убийца Ло Сяньфу как-то связан с деревней Шэ Ту, — продолжил Минг Шу. Его мысли становились все яснее и яснее по мере того, как он говорил. — Если это окажется правдой, то нам придется отбросить все наши прежние теории. Объективно, нашу первую теорию о хорошо спрятанном серийном убийце трудно доказать. Это все равно что пытаться найти иголку в стоге сена. Эта новая зацепка, связанная с деревней Шэ Ту, дает нам гораздо больше шансов найти убийцу. Кстати, знала ли Кан Юй, что Ло Сяньфу посылал свои

фотографии Шэ Ту?

— Я спрашивал Кан Юй и Ло Сяолуна. Никто из них об этом не знал, — сказал И Фэй. — Но Кан Юй сказала кое-что, что может оказаться полезным: в начале прошлого года Ло Сянфу отправился в путешествие на юго-запад, чтобы поднять настроение.

— В деревню Шэ Ту? — спросил Минг Шу.

И Фэй покачал головой.

— Кан Юй не уверена в этом.

— Значит, он побывал на юго-западе и стал посылать туда фотографии... — Минг Шу встал и начал расхаживать взад и вперед.

В своей голове он снова и снова прокручивал все, что они знали. Он думал о незаконных обычаях пограничных городов, вспоминал фотографии красивых женщин, сделанные Ло Сянфу.

Внезапно ему пришла в голову одна возможность:

— У меня есть теория.

Сюй Чунь, руководитель оперативной группы, проводил относительно мало времени в Бюро уголовных расследований. Как только у них появлялось дело, он брал свою команду и отправлялся расследовать его на передовую.

Он уже много раз бывал в этой части юго-запада. Он расследовал все — от торговли наркотиками до торговли людьми и нелегальной иммиграции. Можно сказать, что он был хорошо знаком с этой местностью. Даже когда он и его команда преодолевали горы, ему не нужно было нанимать местного проводника.

Но на этот раз трудности горной дороги к городу Шэ Ту завели в ловушку даже такого опытного полевого офицера, как он.

Номинально деревня Шэ Ту относилась к юрисдикции города Люци, который является административным центром, но его размер составляет менее десятой части города Донгье, а уровень экономического развития — один из самых низких в стране.

И только пятая часть дороги от города Люци до деревни Шэ Ту была асфальтирована. Остальная часть пути пролегла по извилистым грунтовым дорогам, петляющим по крутым скалистым горам.

Летом сезон дождей в самом разгаре, и единственная дорога в деревню была размыта проливным дождем, с холмов сыпались камни и сломанные стволы деревьев. Тучи были настолько темными и низкими, что казалось все небо в любой момент может рухнуть.

— Босс, что нам делать? — спросил один из членов рабочей группы. — Будь мы прокляты, если вообще сможем туда попасть!

Сюй Чунь проехал несколько метров вперед с включенными фарами и наконец остановился, что бы доложить о ситуации И Фэю, но на его мобильном телефоне не было сигнала.

— Черт! Мы никак не можем туда подняться. Давайте вернемся в Цяньтань и переждем там дождь.

Цяньтань был поселком, расположенным на полпути между городом Люци и деревней Шэ Ту. Географически он был гораздо доступнее, чем Шэ Ту.

Чтобы покинуть горы, в которых располагалась деревня Шэ Ту, жителям нужно было пройти через Цяньтань. Обычно путешественники останавливались в Цяньтане, чтобы отдохнуть и восстановить силы во время пути.

Хотя по прямой расстояние невелико, гористая местность прочно разделяет деревню Шэ Ту и поселок Цяньтань на два совершенно разных общества. Большинство жителей Цяньтань с отвращением относятся к жителям Шэ Ту и даже считают их "чужаками", опасаясь, что они принесут в их поселок свои странные привычки.

Темное небо становилось еще темнее. Сильный дождь, казалось, был намерен выжать все до последней капли из густых облаков над головой.

Сюй Чунь вел машину как сумасшедший. Все члены его команды подпрыгивали на заднем сиденье машины. Время от времени кто-то из них кричал.

— Босс! Вы пытаетесь нас убить?

Внезапно их внедорожник затормозил без предупреждения. Члена команды, который только что крикнул, подбросило так сильно, что он едва не врезался головой в окно.

— Босс, ты...

— Там кто-то есть. — Сюй Чунь опустил окно. Сильный дождь мгновенно хлынул в машину, обрушиваясь, как поток стальных игл.

Все поспешно выглянули в окно. Невдалеке виднелась женщина, лежащая в луже грязи. Она еще не захлебнулась водой и делала слабые попытки выбраться.

— Быстро, спасите ее! — скомандовал Сюй Чунь, открывая дверь машины и выходя под дождь.

Женщина была на грани потери сознания, возможно, даже на грани смерти. Когда ее принесли в машину, она в бреду открывала и раздвигала губы, почти не издавая звуков, пока ей не удалось прошептать прерывисто.

— Ло... учитель Ло....

Команда срочно доставила ее в единственную больницу в городе Цяньтань. Во время регистрации Сюй Чунь нашел в ее сумке документы и стопку конвертов с фотографиями.

Ее звали Вэнь Ли.

А адрес, написанный на конверте для доставки, был не что иное, как город Донгье.

Три дня назад в деревне Шу Ту еще не было дождя.

Вэнь Ли стояла, склонившись, у корзины с письмами на городской почте, вытирая пот одной рукой, другой она перебирала письма в корзине.

— Хватит там возиться. Посмотри на свои руки, они такие грязные и потные. Ты испортишь чужую почту, а если они не смогут найти тебя, то придут и создадут проблемы мне, — жаловалась невысокая и худая работница почтового отделения.

— Все письма вашей деревни были разсланы позавчера. Если ты ничего не получила, значит, для тебя ничего не было. Бесплезно копаться в том, что у меня здесь есть. Просто избавь себя от лишних хлопот. Сегодня так жарко, что лучше постарайся не получить тепловой удар, пока ты торчишь здесь! Поторопись и возвращайся назад. Если будешь ждать дольше, начнется дождь, и ты не сможешь вернуться, даже если захочешь.

Вэнь Ли просмотрела каждое письмо, и действительно, ни одного письма от учителя Ло не было.

Она неохотно выпрямилась, но все же не сдавалась.

— Старшая сестра, возможно ли, что письмо по ошибке было отправлено в другое место? Может быть, письмо было отправлено в другую деревню?

— Эй! Что с тобой, маленькая девочка? Теперь ты подозреваешь меня в том, что я не справляюсь со своей работой? — Невысокая худая женщина встала со своего ротангового кресла и грубо оглядела Вэнь Ли. — Я работаю здесь уже более двадцати лет и никогда не совершала ошибок! Если ты мне не веришь, оставайся здесь на ночь. Завтра ты сможешь увидеть, как именно я сортирую письма!

— Я не это имела в виду, — сказала Вэнь Ли. Она начала волноваться. — Господин Ло каждый месяц посылает письма здешним детям и молодым женщинам. Вы ведь помните их? Но в этом месяце он ничего не прислал. Я...

— Почему бы тебе самой не спросить у него?

— У меня нет его контактной информации.

— Это странно. Он ведь посылает тебе письма, не так ли? Разве он не указывает обратный адрес на конвертах?

— Только адрес почтового отделения. Господин Ло сказал нам не связываться с ним.

Низкорослая женщина лениво обмахивала себя веером.

— Тогда ты ничего не можешь с этим поделать. Разве это не просто куча фотографий? Если он не прислал ни одной, значит, не прислал. Забудь об этом. Не то чтобы это были деньги. До того, как он начал присылать тебе фотографии, разве у тебя не было все хорошо?

Вэнь Ли прикусила нижнюю губу. Поскольку она действительно ничего тут не нашла, поэтому ей ничего не оставалось, как повернуться и уйти из почтового отделения.

Был сезон дождей, и в городе было невыносимо жарко и влажно, поэтому Вэнь Ли надела рубашку с длинными рукавами, брюки и соломенную шляпу от солнца.

Деревня Шэ Ту находилась недалеко от границы, отделенная от соседней страны горным хребтом. Она находилась вдали от культурных и экономических городов в самом сердце страны, и ее жители могли только выживать.

Страшно не то, что ты беден, а то, что ты беден, но даже не осознаешь этого.

Все вокруг не осознавали это.

Вэнь Ли не была уроженкой деревни Шэ Ту. Она приехала сюда три года назад в качестве волонтера, участвуя в программе по борьбе с бедностью для просветительской работы.

Когда она только приехала, то была очень амбициозна и с готовностью осталась. Но постепенно стала сомневаться в своей способности помочь живущим здесь людям.

За годы работы она обжилась в деревне и видела, как девушек здесь продавали в соседние страны и использовали как хотели, по прихоти мужчин.

В здешних деревнях практиковалось двоеженство. Это было незаконно, но никто не пришел, чтобы положить этому конец. Многие из девочек, взятых в наложницы, еще не достигли четырнадцати лет и они должны встать на колени и поклониться своим мужьям, когда выходят замуж, в знак своей верности.

Для этих девочек получение образования было недостижимой мечтой. Многим из них настолько промыли мозги, что они перестали воспринимать себя как людей.

Это означает, что они не борются за свои права, свое будущее и даже не открывают для себя прелесть женственности.

Вэнь Ли была полна решимости помочь им, но не знала, как начать.

Есть старая народная поговорка: "дай человеку рыбу — и он будет сыт на один день, научи человека ловить рыбу — и он будет сыт на всю жизнь". Вэнь Ли пыталась собрать средства, чтобы научить их читать и даже пригласила специалистов по ремеслам, чтобы они научили их делать сувениры с характерными особенностями их родного города, но в их глазах по-прежнему нет света.

В конце концов Вэнь Ли поняла, что первопричина их уныния кроется в их образе мышления. Они уже являются рабами мужской силы и патриархального уклада.

Но как изменить их мнение?

Взять их с собой, чтобы они увидели внешний мир?

Дать им понять, как живут нормальные женщины?

Первое было невозможно. У этих женщин не было возможности покинуть горы, где они прожили всю свою жизнь.

Но второе... Вэнь Ли могла попытаться.

Вэнь Ли рассказала им бесчисленные истории о том, какими были женщины в больших городах. Она бесконечно рассказывала о том, чем женщины их возраста занимаются каждый день в больших городах.

Но немногие были готовы слушать, и еще меньше было желающих задуматься над услышанным.

В начале прошлого года Вэнь Ли начала отчаиваться. Она чувствовала, что сделала все, что могла, и все равно не могла изменить не то что все это место, даже одного человека.

Она планировала покинуть все и никогда больше не появляться в деревне Шэ Ту.

Но как раз в тот момент, когда она готовилась уехать навсегда, в деревню приехала экскурсионная группа пожилых людей.

Они приехали из разных уголков страны. Группа состояла исключительно из мужчин в возрасте пятидесяти-шестидесяти лет, и они собрались в городе Люци. Многие из них имели при себе профессиональные фотоаппараты, чтобы запечатлеть живописные места вокруг сельских деревень, которые они собирались посетить.

Деревня Шэ Ту редко принимала туристов. Как волонтер, занимающийся борьбой с бедностью, Вэнь Ли — одна из немногих в деревне, кто свободно говорит на китайском языке*, поэтому ее позвали возглавить экскурсию.

(* В Китае 292 живых языка. Наиболее изученные и поддерживаемые государством, включают китайский, монгольский, тибетский, уйгурский и чжуанский.)

Дух Вэнь Ли уже был сломлен. Она отказалась от деревни Шэ Ту. Она вела экскурсионную группу без энтузиазма, страсти и энергии. Один из членов группы, по фамилии Ло, несколько раз останавливал ее, чтобы поболтать.

— Ваш стиль одежды очень уникален. Почему бы вам не попозировать для меня? — сказал старик.

У Вэнь Ли были хорошие черты лица, ее внешность не была особенно привлекательной в городе, но она выделялась в сельской местности среди красивых гор и воды.

Она не возражала против того, чтобы ее фотографировали. После того как старик закончил, она еще некоторое время поболтала с ним.

Мужчина утверждал, что его главным хобби была уличная фотография, и когда у него было время, он выходил на улицу, чтобы сфотографировать красивых девушек.

Вэнь Ли знала об уличной фотографии, но все равно была немного ошеломлена, услышав, что этот человек говорит о ней с таким энтузиазмом.

— Вам ведь больше шестидесяти?

— Ну и что, что мне за шестьдесят? — . Мужчина рассмеялся, казалось, ничуть не обидевшись.
— Человек может открыть и оценить красоту даже когда ему за шестьдесят! Первую половину своей жизни у меня не было никаких увлечений, я умел только зарабатывать деньги, чтобы содержать семью, чтобы моя жена и сын могли жить без забот о еде и одежде. У меня не было никаких увлечений или идей для себя. Только в пожилом возрасте я вдруг понял, что у меня должно быть хобби!

В голове Вэнь Ли зародилась идея.

— Вот, девочка, позволь мне показать тебе фотографии, которые я сделал. — Пока он говорил, мужчина открыл альбом на своем фотоаппарате. Он пролистывал альбом, показывая Вэнь Ли одну фотографию за другой. — Красиво, правда? Я сделал все эти снимки. Каждый раз, когда я вижу красивую женщину, наполненную энергией молодости, я тоже чувствую себя бодрым!

Глядя на красивых и живых женщин, изображенных на фотографиях старика, Вэнь Ли вдруг подумала о девушках в деревне. О девушках с тусклыми и безжизненными глазами.

Она всегда очень старалась рассказывая им о красоте внешнего мира и описывая жизнь, которую должны вести современные женщины.

Но она никогда не показывала им никаких изображений, никаких визуальных доказательств этого современного общества!

По телевизору показывали ярких и красивых знаменитостей, но их жизнь была слишком недостижима. Такой недостижимый пример был нереален и не смог бы изменить чье-либо мышление.

Разве не этих фотографий обычных женщин ей не хватает?

Изменится ли их сознание, если они будут видеть эти фотографии снова и снова, стимулируя свои чувства?

Будут ли они по-прежнему думать, что родились только для того, чтобы быть привязанными к этой крошечной деревне, и посвятить свою жизнь своим мужьям, отцам и братьям?

Вэнь Ли вдруг почувствовала, как в ее сердце вновь разгорается пламя негодования. Она с жаром принялась рассказывать старику обо всем, что видела и слышала в этом месте. Как она много работала в попытках изменить ситуацию.

По мере того как она говорила, ее глаза постепенно покраснели, и в конце концов она уже не могла сдерживать слезы.

Сначала мужчина, казалось, был озадачен ее рассказом. Но постепенно он начал понимать, в конце концов, он начал кивать, соглашаясь с ее словами. Он потянулся в карман и достал пачку салфеток, протягивая их Вэнь Ли.

— Раньше я был учителем, — сказал мужчина. — Но это был учитель с небольшими способностями, который плохо вел уроки и просто хорошо рисовал на доске. Но...

Тон мужчины внезапно изменился.

— Я до сих пор помню, что сказал мне директор нашей школы перед тем, как я ушел с работы. Он сказал, что работа учителя заключается в обучении людей, но не только учителя могут обучать людей. Он сказал мне: преподавание — это не прибыльная карьера. Ты хочешь зарабатывать больше, чтобы содержать свою жену и ребенка, и я не буду тебя останавливать. Но помни. Когда у тебя будет возможность в будущем, помогай тем, кто нуждается в твоей помощи. Это тоже одна из форм образования.

— Учитель Ло, — прошептала Вэнь Ли.

— Есть ли в этой деревне место, где можно напечатать фотографии? — спросил мужчина.

— Есть! — взволнованно ответил Вэнь Ли. — Я отведу вас туда прямо сейчас!

В тот день мужчина распечатал копию всех фотографий из своего фотоаппарата для Вэнь Ли, чтобы та забрала их и показала женщинам и детям деревни.

Перед уходом мужчина сказал:

— У меня дома еще много фотографий, я рассортирую их, когда вернусь, и буду отправлять раз в месяц. Надеюсь, что они помогут женщинам и детям здесь.

— Помогут! — воскликнула Вэнь Ли, в ее глазах блеснули слезы надежды. — Учитель Ло, не могли бы вы дать мне свою контактную информацию?

Мужчина на мгновение замешкался и вежливо отказался:

— Я не хочу, чтобы моя семья знала об этом. Боюсь, моя жена... не совсем поймет.

Поскольку фотографии вновь зажгли в ней надежду, Вэнь Ли не покинула деревню Шэ Ту, как планировала изначально. Когда мужчин не было дома, она воспользовалась возможностью собрать женщин и девушек. Она показывала им фотографии, повторяя снова и снова, что они не для того родились, чтобы жить так, как живут сейчас.

Фотографии оказались поразительно эффективными. Не было ни одной души, которую бы не захватила энергия молодости и красота женщин, изображенных на этих фотографиях. Все девушки, которые смотрели на них, уходили с новыми надеждами и мечтами.

Прогресс шел медленно, но Вэнь Ли начал замечать, что глаза молодых женщин и девушек деревни начинают меняться. Затем даже женщины постарше в деревне стали смотреть на фотографии с огоньком в глазах. Как будто они могли представить себя в современной одежде и с модным макияжем.

Они осторожно спрашивают:

— Действительно ли люди на фотографиях нашего возраста? Они не знаменитости? Просто нормальные люди?

— Да! — отвечала Вэнь Ли. — Они обычные люди в большом городе, такие же обычные люди, как и мы!

Медленно, но верно атмосфера в деревне начала меняться. Женщины стали с нетерпением ждать фотографий учителя Ло каждый месяц.

За последние шесть месяцев учитель Ло стал присылать фотографии не только модных и уверенных в себе женщин, но и красивых маленьких девочек.

В своем письме учитель Ло писал: Трудно изменить образ жизни старшего поколения, гораздо легче изменить образ жизни нового поколения. Обязательно покажите детям эти фотографии детей их возраста. Надеюсь, что даже самые маленькие из них начнут мечтать о светлом будущем.

Более чем через год усилия Вэнь Ли начали приносить результаты. Тринадцатилетняя девочка отказывалась выходить замуж. С помощью матери ей удалось бежать из деревни Шэ Ту. Она обратилась за помощью к правительству, и теперь посещала школу в городе Люци.

Вэнь Ли хотела бы рассказать учителю Ло об их успехах, но не смогла до него дозвониться, а письмо в этом месяце так и не пришло.

— Неужели с тобой что-то случилось? — Вэнь Ли с тревогой шептала про себя в тени дерева и

наконец решилась, когда в небе раздался приглушенный раскат грома.

— Я пойду и найду тебя!

<http://bllate.org/book/14859/1321898>